

Нет, ни капли ошибки. Это точно та самая спальня, в которой он прожил семнадцать лет. Все детали и обстановка на месте. Но ведь семью Гу уже изгнали из города Цзинлин, и он сам покончил с собой, бросившись в озеро!

Он потер виски, пытаясь понять, что происходит. Может, это был всего лишь сон? Нет, он не мог в это поверить. Если это сон, то он был слишком реальным, слишком жестоким...

Пока он ломал голову, слышались торопливые шаги. Его отец и второй брат, обойдя ширму, быстро вошли в комнату. На их лицах читалось беспокойство, но также и радость.

Гу Цюньсюань сел на край кровати и крепко сжал его руку, лежащую на одеяле.

— Шаобай, наконец-то ты очнулся... Ты был без сознания столько дней, я уже думал... уже думал...

Голос его дрожал, и он начал вытирать слезы рукавом.

Гу Цинбай, стоя рядом, поспешил утешить.

— Отец, третий брат уже очнулся, значит, все в порядке. Не печальтесь, нужно радоваться!

Затем он повернулся к Гу Шаобаю.

— Шаобай, за эти дни, пока ты был без сознания, ты напугал всю семью, особенно отца. Ты — наше сокровище, так что поправляйся быстрее, понял?

Гу Шаобай кивнул. Хотя в груди еще ощущалась боль, она не могла заглушить радость от встречи с родными. В горле снова сжалось, но он сглотнул комок и сказал.

— Хорошо, я всегда слушаюсь второго брата. Постараюсь поправиться как можно скорее.

Гу Цюньсюань продолжал говорить еще некоторое время, пока Гу Цинбай не напомнил ему, что Шаобай только что очнулся и ему нужно больше отдыхать. Тогда он, поддерживаемый Гу Цинбаем, вышел из комнаты.

— Цююэ, какой сегодня день? — спросил Гу Шаобай.

Цююэ намочила полотенце и вытерла ему лицо и руки.

— Сегодня седьмое число второго месяца.

— Это второй год правления Цзинхэ?

Цююэ посмотрела на него с улыбкой.

— Мой господин, вы, должно быть, еще не отошли после болезни. Конечно, это второй год правления Цзинхэ!

Гу Шаобай вдруг вспомнил. Во второй год правления Цзинхэ, второго числа второго месяца, он случайно упал в пруд с лотосами в своем саду. После спасения он простудился, несколько дней был без сознания, и у него была высокая температура, угрожающая жизни. Затем, после выздоровления, пятого числа третьего месяца, он встретил Му Цинфэна, который представился как Чжоу Фэн, в антикварной лавке «Фаньюань».

Гу Шаобай засмеялся, слезы катились по его лицу. Время повернулось вспять, и Небо действительно было к нему милосердно. Пожалев его за прошлую жизнь, оно вернуло его душу в момент, когда он только что очнулся после падения в воду, чтобы он мог начать все заново! Чтобы изменить судьбу, которая закончилась позором и разрушением!

Все еще можно исправить!

— Господин, господин... — Цююэ смотрела на него с удивлением. — Что с вами?

Гу Шаобай постепенно перестал смеяться, взял полотенце и вытер слезы.

— Цююэ, я очень счастлив... Я не умер...

— О, — Цююэ взяла таз с водой и направилась к двери. — Конечно, нужно радоваться, третий господин действительно пережил огромную опасность. Но такая радость кажется немного странной...

Гу Шаобай очнулся, и одна за другой начали поступать горькие лекарства и укрепляющие отвары. Он послушно пил их, не отказываясь.

Только что он выпил чашу с отваром из женьшеня и жевал сливу, чтобы заглушить горький привкус, когда заметил, что Цююэ в стороне тихонько смеется. Гу Шаобай выплюнул косточку в блюдце.

— Маленькая девочка, чему ты смеешься?

Цююэ поднесла к нему остывшую кашу из восьми сокровищ с лотосом.

— После этой болезни, мне кажется, третий господин немного изменился.

Гу Шаобай взял чашу и начал есть лотос, который был мягким и таял во рту.

— Чем я изменился? У меня все тот же нос и два глаза. Или, может быть, я стал еще красивее?

Цююэ фыркнула. Они часто шутили друг с другом, и во всем доме Гу именно Гу Шаобай был самым легким в обращении господином. Другие слуги завидовали ей, что она служит у самого доброго хозяина.

Она улыбнулась.

— Раньше третий господин больше всего боялся пить лекарства. Если у вас была головная боль или простуда, мне приходилось уговаривать вас, чтобы вы хоть глоток сделали. Остальное вы тайком выливали в цветочные горшки. Сколько цветов погибло из-за вас! А теперь вы так послушны, пьете лекарства одну чашу за другой. Мне даже горько смотреть, а вы даже не жалуетесь. Разве это не изменение?

Гу Шаобай подумал про себя, что в прошлой жизни он был слаб здоровьем, а в этой нужно обязательно укрепить тело и жить полной жизнью. Иначе не то что перед этой драгоценной жизнью, но и перед Небом будет стыдно!

Но он также знал, что никому нельзя рассказывать о своем перерождении. Если никто не поверит, это еще ничего, но если отец и брат решат, что он сошел с ума от жара, это будет большая проблема!

К тому же дяди уже давно зарились на положение главы семьи Гу. Если они начнут использовать это против отца, это только добавит ему хлопот.

Гу Шаобай посмотрел на нее с притворным безразличием.

— Раньше я не пил лекарства, и ты говорила, что я трудный. Теперь пью, и ты говорила, что я изменился... По-моему, Цююэ, это ты трудная.

Гу Шаобай был очень красив. Его большие черные глаза сверкали, как синие сапфиры, ресницы были длинными и густыми, а черты лица — изысканными и чистыми. Он был как горный ручей, прозрачный и без единого изъяна.

Цююэ смотрела на него с восхищением, но в душе ощущала грусть. Кто бы не любил такого красивого и доброго господина? Но, увы, социальные различия не позволяли ей надеяться на большее.

Через некоторое время, когда Гу Шаобай почти доел, она взяла чашу и небрежно сказала.

— Недавно я слышала, как господин говорил, что хочет сосватать вас с младшей сестрой из семьи Лю. Это правда?

Гу Шаобай вытер рот и равнодушно ответил.

— Было что-то такое, но я отказался.

Цююэ, хотя и была немного взволнована, спросила.

— Говорят, младшая сестра Лю красива, умна и образована. Почему вы отказались, она вам не понравилась?

Гу Шаобай подумал про себя, что хорошо, что он отказался. Если он не сможет изменить судьбу, он только втянет эту девушку в свои проблемы.

Он постучал пальцем по подбородку и с улыбкой сказал.

— Мне еще нет восемнадцати, не время спешить. А вот ты уже не маленькая. Как только я поправлюсь, нужно будет попросить вторую матушку найти тебе хорошего мужа.

Цююэ покраснела и с недовольством сказала.

— Не буду с вами разговаривать, только и делаете, что подшучиваете надо мной.

Она повернулась и, держа чашу, вышла из комнаты, покачивая бедрами. Она была на год старше Гу Шаобая, и, действительно, ей уже пора было выходить замуж. К тому же семья Гу всегда хорошо относилась к слугам, и даже те, кто был продан в рабство, могли вступить в брак.

Когда дверь закрылась, улыбка на лице Гу Шаобая исчезла. Он прислонился к изголовью кровати и задумался. Князь И Му Цинфэн был ровесником нового императора, они вместе учились в детстве, и между ними была крепкая дружба. К тому же Му Цинфэн имел военные заслуги, поэтому пользовался доверием и поддержкой императора.

Из прошлой жизни Гу Шаобай знал, что Му Цинфэн стремился уничтожить семью Гу, чтобы отомстить за своих родственников по материнской линии. Даже если бы он, Гу Шаобай, не стал

его пешкой, Му Цинфэн нашел бы другой способ. Семье Гу не избежать беды!

Му Цинфэн был князем, его власть была огромной, а семья Гу — всего лишь императорскими купцами, у них не было никаких шансов противостоять ему. Единственный выход — избежать конфронтации. Но как убедить отца и дядей отказаться от прибыльного звания императорских купцов и добровольно вернуться на родину, в Чжанчэн?

Гу Шаобай нахмурился. Как жаль, что он не обладал красноречием Чжан И. Он думал целых полчаса, пока веки не начали слипаться, но так и не придумал ничего полезного!

— Мой сын! — громкий крик, как гром среди ясного неба, заставил Гу Шаобая, который уже начал дремать, резко сесть на кровати. Он протер глаза, и в комнату вошла женщина, сопровождаемая звоном украшений и ароматом духов.

Ее волосы были уложены в высокую прическу, губы — ярко-красные. Ее лицо могло бы быть милым, если бы не избыток пудры и румян, что делало ее вид немного пугающим.

Зачем она пришла? Гу Шаобай почувствовал раздражение, но все же слабым голосом сказал.

— Вторая матушка, я только что оправился от болезни, поэтому не встану, чтобы поприветствовать вас.

Эта красивая женщина была второй женой Гу Цзюньсюаня, Ли Чжэньхэ.

Автор хотел бы сказать:

Пожалуйста, не забудьте добавить книгу в избранное! Большое спасибо!

<http://bllate.org/book/16730/1538465>